

Тарас КОВАЛЕЦ

«ЭТОТ РОД ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПЕСТРЫЙ, ИЗ РАЗНЫХ НАЦИЙ...»: ЭТНИЧЕСКОЕ ЛИЦО ЗАПОРОЖСКОГО ВОЙСКА В 20–30-х гг. XVII в.

В историографии уже были попытки изучить этнический состав запорожского казачества: подразумеваем труды украинских историков Я. Дзыры¹, Ф. Шевченко², польских С. Вуйчика³, В. Серчика⁴ и Я. Томкевича⁵, немецкой исследовательницы С. Любер⁶. Однако они осуществляли либо только общий ретроспективный обзор этнического начала украинского казачества в течение всего времени его существования, или же основное внимание сосредоточивалось на периоде конца XVI – начала XVII в. (Я. Дзыра, В. Томкевич) или середине XVII в. (С. Любер, Ю. Мыцык). Поэтому проблема этнического состава запорожских подразделений в 20–30-х гг. XVII в. в историографии до сих пор не была предметом отдельного комплексного исследования и требует дальнейшей разработки. Именно поэтому её изучение на основе соответствующих источников и результатов изысканий предыдущих исследователей и стало целью нашей статьи.

Станислав Любельский в одной из своих работ, рассказывая о запорожских казаках, описывает их этническую принадлежность так: «Этот род человеческий пестрый, из разных наций, но большинство там славян собирается, иногда же и турки, и татары, волохи, венгры к ним переходят». Якуб Собеский характеризует запорожцев похожим образом: «Почти все они из Руси происхождение ведут, хотя многие из Велико- и Малопольши ..., а некоторые из Германии, Галлии, Италии, Испании»⁷.

Сложность исследования этнической принадлежности повстанческих подразделений обусловлена тем, что в источниках она крайне редко указывается прямо. Идентификацию можно осуществлять, ориентируясь на задокументированные имена; вместе с тем подавляющее большинство казаков и даже немало старшин не имели фамилий, причем даже если те и были, то довольно часто как прозвища⁸, что ставит перед исследователем дополнительные препятствия⁹.

Как известно, в 1625–1626 и 1630–1631 гг. были составлены реестры шеститысячного казацкого войска, которые впоследствии

дополнялись и редактировались разнообразными «пописами» и «приписами», однако до настоящего времени эти списки, скорее всего, не дошли, исчезнув в огне Второй мировой войны¹⁰. Именно поэтому таких детальных данных, какие, например, принесла ученым обработка реестров 1581 и 1649 гг., при исследовании поставленной проблемы нам добыть не удалось. Однако сохранился значительный массив очень разрозненных источников 20–30-х гг. XVII ст., на основе которых в общих чертах все же можно определить этническое лицо запорожского воинства.

Изучая антропонимы того времени, трудно различать украинцев, белорусов и россиян (для определения последних тогда чаще всего использовался этноним «московиты»)¹¹. Именно поэтому при идентификации этнической принадлежности отдельных лиц из казацкой среды определенные выводы можно делать только с большей или меньшей степенью вероятности.

Итак, кроме украинского, в состав запорожского войска в 20–30-х гг. XVII в. входили представители следующих этносов:

1) Белорусы.

Идентифицировать их, как упоминалось, очень трудно, поскольку украинские и белорусские антропонимы были почти одинаковыми и представителей обоих народностей, например в московских источниках, традиционно объединяли под общим названием «литвины». Вместе с тем в отдельных случаях все же можно утверждать об этнической принадлежности некоторых повстанцев к белорусам. К ним мог принадлежать полковник П. Бута Семен Быховец (т. е. родом из города Быхова), старшина гетмана Яцко Мозырянин¹² (из города Мозыря на Гомельщине)¹³.

Некоторые сведения находим также в московских источниках. Так, весной 1626 г. в Путивль приехал «литвин белорусец Мартышко Марков» с товарищами, «а были они в запорожском войске»; 10 августа 1638 г. в Москву прибыло посольство от Я. Острянина, в составе которого был «белорусский поп Михаил Гаврилов»¹⁴. Распространенным преимущественно среди жителей Гомельщины и Пинска был антропоним Яцына, поэтому белоцерковского полковника Яцыну Лютренко можно идентифицировать как белоруса¹⁵.

2) Московиты.

Их, как и белорусов, определить по именам также очень сложно. Вместе с тем иногда встречаем на это прямые указания в источниках. Например, в письме к С. Конецпольскому от 21 сентября 1637 г. запорожцы, оправдываясь в суде за убийство Саввы Кононовича, негативно изображают последнего, «удивляясь», что реестровые казаки предоставили гетманскую булаву «неспособному и недостойному для

этой должности иностранцу москвиту (*подчеркивание наше. – Т.К.*), который сумел ... быть двоедушным и предателем»¹⁶.

В конце 1638 г. в отписке в Разрядный приказ путивльских воевод Андрея Литвинова-Мосальского и Игнатия Уварова упоминается прибывший из Украины вместе с товарищами «кромчанин казачий сын Гришко Алексеев..., а были они-де в запорожском войске»¹⁵. В 1630 г. эмиссары Т. Федоровича, а в 1637–1638 гг. полковники П. Бута и Я. Остряницы проводили массовые вербовки добровольцев «по всей Северщине», а также осуществляли «затяг» на Дону (вспомнить только о полутысячном отряде Путивльца)¹⁷. Следовательно, запорожское войско во время восстаний массово пополнялось представителями русского этноса.

3) Поляки.

Последних довольно трудно идентифицировать, поскольку достаточно распространенные среди старшин т. н. «благородные фамилии» с суффиксами **-ский, -кий, -зький**, вполне вероятно, могли принадлежать также украинцам (русинам) и/или белорусам¹⁸. Современный польский историк М. Гавенда предполагает, что этнические поляки составляли около 10% запорожского войска¹⁹. Представителем этого этноса мог быть Войцех Пырский, казачий гетман в 1623–1625 гг., впоследствии полковник, один из руководителей восстания 1625 г.¹⁶ В этом же году в посольстве низового рыцарства к московскому царю упоминается старшина Войтех Бортуш²⁰.

4) Татары.

Традиционно татарский элемент был очень влиятелен в запорожских подразделениях, притом даже среди командования²¹. Руководитель восстания 1625 г. Марко Жмайло в московских источниках упоминается как «Измаил», что указывает на его возможное татарское происхождение²². Относительно этнической принадлежности Тараса Федоровича (в большинстве источников просто «Тараса»), то он тоже, вероятно, был крымским татаринцом Мурзой Гасаном, выкрещенным под именем Оврама Тарассы, а, возможно, выходцем из семьи «овручских ордынских слуг, затем замковых земян с признанным шляхетством»²³. Соратник Сулимы Павлюк, спасенный от смертной казни за разрушение Кодака в 1635 г. турецким послом, вождь восстания 1637 г., по свидетельствам современников, тоже был турок или татарин и «известный под именем Гузана... служил крымскому хану». М. Потоцкий в одном из писем к С. Конецпольскому говорит о Павлюке, что он «вышел из Орды»²⁴.

В XVII в. немало татарских семей проживало в Подолье, Волыни, Киевщине, среди них были ремесленники, торговцы оружием и переводчики²⁵. Известно также, что во время походов в Крым запорожцы

часто забирали мальчиков-татарчат с собой, воспитывая их как своих джур, а впоследствии те ставали полноправными казаками. Украинский историк Ф. Шевченко предполагает, что казаки с фамилией Бут были армянами, поскольку к последним принадлежало большинство переводчиков того времени в коронной войске, при местных чиновниках и среди казаков²⁶.

Вместе с тем сегодня известно немало случаев, когда запорожцы Буты оказывались татарами. Кроме уже упомянутого Павла Бута, этническая принадлежность которого почти не вызывает сомнений, татаринком также был и некий «казак Бут», который тоже «вышел из Орды»²⁷. Вместе с Острянином московскую границу пересек сотник Демьян Бут, а после введения в действие Ординации 1638 г. корсунским полковником стал Иван Бут; еще несколько человек с такой фамилией зафиксировали московские воеводы среди мещан-переселенцев из Украины в Московское царство в 1638–1639 гг.²⁸ Судя по фамилиям, тюркского происхождения были атаманы Кизим и его сын Кизименко²⁹. В 1630 г. на стороне казаков также действовали наемные татарские подразделения³⁰.

5) Евреи.

Последние были тесно связаны с запорожцами издавна – они как воины участвовали в казачьих военных походах, а в качестве маркитантов сопровождали польско-казачьи отряды. В частности, одним из атаманов в войске Григория Лободы 1596 г. был Моисей Путилович³¹. Также известно, что в походе на Московию 1611 г. в составе запорожского войска было одиннадцать казаков-евреев, один из которых, «Берахи, сын мученика Аарона», героически погиб³². Евреем мог быть участник миссии запорожцев 1625 г. к московскому царю старшина Исак Степанов. Казацкий старший Марко Жмайло, в том же году поднявший на Украине антишляхетское восстание, тоже мог принадлежать к еврейскому этносу: в некоторых официальных реестрах старшин его фамилия записана как Шмайло, т. е. на еврейский манер переименованное имя Самуил³³. По некоторым предположениям еврейское происхождение также имел казачий старший Тимофей Орендаренко, он же казак Аренда Белоцерковского полка в 1631–1632 гг. Такое имя было связано с орендарством, право на которое имели в Речи Посполитой исключительно представители «богоизбранного» народа³⁴.

В начале 1638 г. среди беглецов в Московское царство значился реестровец Моисей Авдиев, а во время восстания под руководством Я. Остряницы – сотник Захарияш Перехриста из Яготина³⁵. Казаками евреи могли стать после выхода из кагала или спасая таким обра-

зом жизнь во время еврейских погромов, что нередко случались во время восстаний.

6) Валахи и сербы.

Представителей этих народностей было очень много в надворных почтах шляхты на Украине, к тому же они составляли важный элемент различных разбойничьих отрядов. Например, личные отряды коронного стражника Самуила Лаща состояли из наемных татар, валахов (волохов) и сербов. Многие из них, вероятно, оказались и среди запорожских казаков.

Под этнонимом «валахи» («волохи») мы подразумеваем в первую очередь выходцев из Молдавского княжества. Часть из них разговаривала на волошском языке и была предками современных молдаван. Другая часть самоидентифицировалась как русины и разговаривала на языке, довольно хорошо понимавшемся казаками. Источником пополнения казачьих отрядов валахами были многочисленные так называемые «молдавские» походы запорожского войска в поддержку того или иного (в большинстве случаев опального) господаря, во время которых также производилась массовая вербовка молдаван и русинов. Конечно же, адаптация последних в среде запорожцев облегчалась значительной схожестью их языков³⁵.

Много в казачьем войске было и сербов. Во время восстания 1596 г. на Украине в сотне Остафия Слуцкого, действовавшей под руководством гетмана Г.Лободы, упоминаются сербы Адам Сикорский, Заремба, Матияш и др.³⁷ Среди приближенных казачьего полковника Григория Пашкевича в 1611 г. упоминаются «иностранные сербы»: Войтех Мальчинский, Оршул, Петр Рэкет, Балаж, Кштеян, Иштван, Войтех Брезинский, Мигай Сербин, Марко Сербин, Раквиренц Липский и т. д.³⁸ В 1637 г. одним из атаманов Павлюка был некто Аслан Волошин³⁹.

7) Армяне.

Среди ремесленников приднепровских городов было много армян, поэтому совсем не удивительно, что многие из них влились в повстанческие отряды. Возможно, часть казаков с фамилией Бут по этнической принадлежности были армянами⁴⁰.

8) Немцы.

В московских реестрах казачьего полка под командованием Ждана Коншы, перешедшего на царскую службу в конце 1618 – начале 1619 г., упоминается несколько немцев, относительно которых используют уточнение «цисаренята». Это, в частности, были Карп Иванов и Амелян из десятка Кирилла Шимкова сотни Степана Тоторина⁴¹.

Известно, что во время восстания 1630 г. под руководством Т. Федоровича казаки захватили в плен трех немцев-капитанов, которые

согласились, возможно, за соответствующее жалование проводить в повстанческом войске инженерные и артиллерийские инструктажи. Они стали казакам «в большой помощи при пушках» и вообще учили, как «немецким боем промышлять над поляки»³². Предполагаем, самое большое количество немцев было именно среди казачьих артиллеристов⁴².

9) Грузины.

В восстаниях 30-х гг. XVII в. на Украине гипотетически участвовало и немало грузин, многие из которых как «старинные казаки» впоследствии были записаны в казацкий реестр 1649 г.⁴³ Во время выступления 1637 г. отряд реестровых, ставших на сторону П. Бута, пленил лояльного польскому правительству реестрового старшину в Переяславе. Двое воинов из этого отряда, Ганжа и Смоляха, были схвачены переяславским полковником Ильей Караимовичем и доставлены в Бар на допрос к коронному гетману. Вполне вероятно, что эти казаки были именно грузинами, так как последних в XVII в. называли именно «ганжами»⁴⁴.

10) Венгры и болгары.

Согласно документам того времени, отдельные представители этих этносов также иногда встречались в среде повстанцев. В начале 1638 г. во время пребывания значительных подразделений запорожцев на Дону по приговору казацкой рады был казнен «атаман Матияш», а через год источники упоминают о беглеце из Украины атамане Иване Молиховском, болгарине по происхождению⁴⁵.

В 1630 г. одним из эмиссаров Тараса был «какой-то **латыш**», занимавшийся вербовкой северских «холопов и казаков»⁴⁶. Во время Смоленской войны 1632-1634 гг. среди запорожских старшин упоминается «полковник Юрий, чигиринский латыш»⁴⁷. Гетманом реестровых казаков в 1638 г. был Ильяш Караимович, судя по имени, по своей этнической принадлежности **караим**, который мог вести свой род от семей караимов, проживавших в городах Поднепровья и Подолья⁴⁸.

Ценными источниками для выяснения этнического состава казачьих подразделений в 20–30-х гг. XVII в. являются списки реестровых старшин. Самый полный из дошедших до нашего времени был принят на Маслоставской комиссии и утвержден 4 декабря 1638 г. В нем можно обнаружить упоминания о представителях таких народностей, как *поляки* (Себастьян Богуславский, Леско Гайдзевич, Матвей Козуцейко, Олифер Дзьоболдо), *татары* (Илья Бут, Бузан Кизарченко), *волохи* (Яцко Руманица и Миско Батояцы), *венгры* (Матияш Половский), *московиты* (Савка Москаленко, Васько Путивлец), *евреи* (Моисей Опара, Захарияш Юхотинский). Многие фамилии трудно поддаются идентификации: возможно, выходцами с Балкан были

Гринеч Шухад и Нехойд из Берчан, Костин Занкович и Конрад Бартул. До конца не выяснено этническое происхождение таких фигур, как Лукаш Кшиштофович, Шаско Демидович, Сахно Керичник, Ярош (Ярмос) Золотоновский⁴⁹.

Итак, этническое происхождение имен абсолютного большинства упомянутых в источниках 20–30-х гг. XVII в. казаков можно трактовать как восточнославянское. Вместе с тем в среде запорожцев были люди разных народностей. Кроме украинцев, белорусов и россиян, традиционно очень мощным в запорожских подразделениях был татарский элемент. Вполне вероятно, что татарские корни имели даже казацкие руководители Марко Жмайло, Тарас Федорович и Павло Бут. На основе документальных упоминаний нами определено также пребывание в запорожском войске поляков, евреев, армян, грузин, валахов, сербов, немцев, караимов и представителей других этносов.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Дзира Я.* Перший паспорт козацтва. Найдавніший реєстр низового війська. 1581 рік // Літературна Україна. 1991. 13 червня.

2. *Шевченко Ф.* Грузины в Войске Запорожском // Из истории украинско-грузинских связей. Тбилиси, 1968. С. 38–55; *Его же.* К вопросу об участии румын в освободительной войне украинского народа 1648–1654 гг. // *Omagiu lui P. Constantinescu-Iasi cu prilejul implinirii a 70 de ani.* București, 1965. P. 197–201; *Его же.* Роль армян в экономических связях левобережной Украины, Запорожской Сечи и Крыма в XVII–XVIII вв. // Исторические связи и дружба украинского и армянского народов. Вып. 3. Ереван, 1971. С. 222–235; *Его же.* Серби і болгари в українському козацькому війську XVII–XVIII ст. // Питання історії та культури слов'ян. К., 1963. Ч. 1. С. 67–86; *Его же.* Участь представників різних народностей у визвольній війні 1648–1654 рр. на Україні // Український історичний журнал. 1978. № 11. С. 10–22.

3. *Wójcik Z.* Dzikie pola w ogniu. O Kozaczyźnie w dawnej Rzeczypospolitej. Warszawa, 1960. 242 s.

4. *Sierczyk W.* Na dalekiej Ukrainie: Dzieje Kozaczyzny do 1648 r. Kraków, 1984. 374 s.

5. *Tomkiewicz W.* Bitwa pod Kumejkami (16 XII 1637) // *Przegląd Historyczno-Wojskowy.* 1937. T. 9. S. 239–261; *Idem.* O składzie społecznym i etnicznym Kozaczyzny Ukrainnej na przełomie XVI i XVII wieku // *Przegląd Historyczny.* 1948. T. 37. S. 249–260.

6. *Luber S.* Die Herkunft von Zaporoger Kosaken des 17. Jahrhunderts nach Personennamen. Berlin, 1983. 146 z.

7. Цит. по: *Вирський Д.* Околиці Ренесансу: Річпосполитська історіографія України (XVI – середина XVII ст.). У 2 ч. К., 2007. Ч. 1. С. 337, 356, 371.

8. *Демчук М.О.* Слов'янські автохтонні особові власні імена в побуті україн-

ців XIV–XVII ст. К., 1988. С. 90; *Шевченко Ф.* Роль армян в экономических связях... С. 99.

9. Например, ученым до сих пор не удалось идентифицировать этническую принадлежность Д. Гуни. Мы придерживаемся мнения, что фамилия этого казачьего предводителя является прозвищем и происходит от слов «гуня», «гунька», то есть лохмотья. См.: *Hunia Dymitr Tymofiejewicz // Polski Słownik Biograficzny. Wrocław-Warszawa-Kraków, 1962–1964. T. 10. S. 107–108.*

10. *Щербак В.* Антифеодальні рухи на Україні напередодні визвольної війни 1648–1654 рр. К., 1989. С. 31; *Голобуцький В.* Запорозьке козацтво. К., 1994. С. 277.

11. *Дзира Я.* Вказ. праця.

12. Некий Мозырянин (Мозырница) был избран казацким гетманом после гибели в Крымском походе 1628 г. Михаила Дорошенко. См.: *Мицук Ю.* Михайло Дорошенко // Україна в минулому. Вип. 5. К.; Львів, 1994. С. 163. Возможно, речь идет об одном и том же лице.

13. *Okolski S.* Diariusz transakcji wojennej między Wojskiem Koronnym i Zaporoskiem w r. 1637. Kraków, 1858. S. 11; Жерела до історії України-Руси. Т. VIII. Львів, 1908. Т. 1. Матеріали до історії української козаччини. С. 295–296.

14. Воссоединение Украины с Россией. Документы и материалы. М., 1954. Т. 1: 1620–1647 годы. 1954. С. 124, 248.

15. Перепіс войска Вялікага Княства Літоўскага 1528 года. Минск, 2003. С. 207–397.

16. *Korespondencja Stanisława Koniecpolskiego Hetmana Wielkiego Koronnego 1632–1646.* Kraków, 2005. S. 412.

17. Воссоединение Украины с Россией... С. 124.

18. *Савельев А.* Трехсотлетие Войска Донского. 1570–1870 гг. Очерки из истории донских казаков. СПб., 1870. С. 72; *Мицук Ю.* До історії повстання 1630 р. // Пам'ять століть. № 4. 1997. С. 29; *Korespondencja Stanisława Koniecpolskiego...* S. 501; *Кулиш П.* Материалы для истории Воссоединения Руси. Т. 2. 494 арк. // Інститут рукопису Національної бібліотеки України ім. Володимира Вернадського. Ф. 2. Спр. 13402. Арк. 327 зв.

19. *Масенко Л. Т.* Українські імена і прізвища. К., 1990. С. 22.

20. *Gawęda M.* Powstanie kozackie 1637. Zabrze, 2007. S. 42.

21. *Мицук Ю. А.* Стислі реєстри Війська Запорізького 10–20-х рр. XVII ст. // Дніпропетровський історико-археографічний збірник. Вип. 1. Дніпропетровськ, 1997. С. 159.

22. Воссоединение Украины с Россией... С. 50.

23. *Drozdowski M.-R.* Kozaczyzna w Rzeczypospolitej XVI–XVII w. jeszcze jeden stan społeczeństwa staropolskiego // *Spoleczenstwo staropolskie.* Warszawa, 2008. Т. 1 : *Spoleczenstwo a polityka.* S. 168.

24. Воссоединение Украины с Россией... С. 208.

25. *Gajecy G.* The origin of Taras Triasylo // *Harvard Ukrainian studies.* Vol. 5. № 3. Cambridge, Massachusetts, 1981. P. 354–356; *Щербак В.* Козацька верхівка другої половини XVI – середини XVII ст. // Український історичний журнал. № 5. 1997. С. 8.

26. Бевзо О.А. Львівський літопис і Острозький літописець: джерелознавче дослідження. К., 1971. С. 115; *Павлищев Н.И.* Польская анархия при Казимире и война за Украину. СПб., 1878. Т. 1. С. 272; *Korespondencja Stanisława Koniecpolskiego...* S. 381.

27. *Tyszkiewicz J.* Tatarzy na Litwie i w Polsce. Studia z dziejów XIII–XVIII w. Warszawa, 1989. S. 230–232; *Volumina legum. Prawa, konstytucje u przywileje Krolewsa Polskiego, Wielkiego Xięstwa Litewskiego u wszystkich prowincyu należących na walnych seymiech koronnych od seymu Wiślickiego roku Pańskiego 1347 aż do ostatnego seymu.* Petersburg, 1859. T. 3: Ab anno 1609 ad annum 1640. S. 386.

28. *Pisma Jana Dzwonowskiego (1608–1625)* / Wyd. K. Dubiecki. Kraków, 1910. S. 88; *Шевченко Ф.* Роль армян в экономических связях... С. 97–98.

29. *Кулиш П.* Материалы для истории воссоединения Руси. В 2 т. М., 1877. Т. 1. С. 321.

30. Подробнее о происхождении и значении антропонимов см. в ст.: *Ковалець Т. Р.* Козак-бут – хто він такий? До питання про етнічний склад Війська Запорозького у першій половині XVII ст. // Південь України: етноісторичний, мовний, культурний та релігійний виміри: зб. наук. праць IV Міжнар. наук. конф. (26–27 квіт. 2013 р.). Одеса, 2013. С. 116–120.

31. *Щербак В.* Яків Острянин // Український історичний журнал. 1997. № 6. С. 76; *Baranowski B.* Organizacja wojska polskiego w latach trzydziestych i czterdziestych XVII wieku. Warszawa, 1957. S. 279–284.

32. Воссоединение Украины с Россией... С. 209.

33. Архив Юго-Западной России, издаваемый Временной комиссией для разбора древних актов, высочайше учрежденной при Киевском военном, Подольском и Волынском генерал-губернаторе. К., 1863. Ч. 3. Акты о козаках (1500–1648). С. 103.

34. *Боровой С.Я.* Евреи в Запорожской Сечи (по материалам Сечевого архива) // Еврейские хроники XVII столетия (Эпоха «Хмельничины»). М.; Иерусалим, 1997. С. 214.

35. *Мицик Ю.А.* Стислі реєстри Війська Запорізького... С. 159.

36. *Рожниченко З. В.* Єврейські імена серед українських козаків // Мовознавство. 2004. № 4. С. 39.

37. Новые свидетельства об отношении населения Украины к евреям первой половины XVII в. // Славяне и их соседи. М., 1996. Вып. 8. С. 135–139; Избиение евреев в Малороссии в 1631–1632 гг. (из раввинских книг XVII в.) // Киевская старина. 1905. № 10. С. 9–10.

38. *Шевченко Ф.* К вопросу об участии румын... С. 199–200; *Опись актовой книги Киевского центрального архива* № 9. К., 1872. С. 42; *Volumina legum. Prawa, konstytucje u przywileje Krolewsa Polskiego, Wielkiego Xięstwa Litewskiego u wszystkich prowincyu należących na walnych seymiech koronnych od seymu Wiślickiego roku Pańskiego 1347 aż do ostatnego seymu.* Petersburg : Nakładem i drukiem Jozafata Ohryzki, 1859. T. 3 : Ab anno 1609 ad annum 1640. S. 459; *Шевченко Ф.* Серби і болгари... С. 67–68; *Okolski S.* Op. cit. S. 25.

39. Архив Юго-Западной России... С. 106–107.

40. Там же. С. 154–177.
41. *Okolski S.* Op. cit. S. 44.
42. *Шевченко Ф.* Роль армян в экономических связях... С. 97–98.
43. Документи російських архівів з історії українського козацтва. Львів, 1998. Т. 1. Документи до історії запорозького козацтва 1613–1620 рр. С. 205.
44. *Бевзо О.А.* Львівський літопис і Острозький літописець: Джерелознавче дослідження. К., 1971. С. 106–107; *Floria B.N.* New Evidence on the 1630 Zaporozhian Cossack Uprising // *Harvard Ukrainian studies.* 1992. Vol. XVI. № 1/2. P. 173.
45. *Сидоренко В.О.* Зброя місцевого виробництва на Україні епохи визвольної війни // *Український історичний журнал.* 1978. № 9. С. 77–78.
46. *Шевченко Ф.* Грузини в Войске Запорожском... С. 44.
47. *Okolski S.* Op. cit. S. 13; *Шевченко Ф.* Грузини в Войске Запорожском... С. 44.
48. Воссоединение Украины с Россией... С. 204, 281.
49. *Мицук Ю.* До історії повстання 1630 р... С. 29.
50. Акты Московского государства, изданные Императорской академией наук. СПб., 1890. Т. 1. Разрядный приказ. Московский стол (1571–1634), 1890. С. 586–587; Воссоединение Украины с Россией... С. 208.
51. *Tyszkiewicz J.* Tatarzy na Litwie i w Polsce. Studia z dziejów XIII–XVIII w. – Warszawa, 1989. S. 230–232; *Мицук Ю.* Євреї-козаки // *Хроніка-2000.* Вип. 21–22. С. 73; *Mardkowicz A.* O Iłjaszu Karaimowiczu zwierchniku Wojsk Zaporoskich. Łuck, 1931. S. 2–3.
52. *Okolski S.* Op. cit. S. 194–195.

